

В воздухе слышались звуки ветра.

Послышался визг чего-то острого, разрезающего твердый предмет.

Послышался шлепающий звук чего-то плоского, ударяющегося о поверхность воды.

Слышались звуки крошечных волн, ударяющихся о скалы.

И раздавались булькающие и хлопающие звуки пены, образующейся на воде.

Еще раз, его улучшенный слух показал ему совершенно другую сторону мира.

Когда он открыл глаза, то увидел клочья остатков облаков в сером небе. Открытое пространство перед ним было океаном, но оно также было серым — как будто на него наложили фильтр, чтобы он напоминал морг.

Он стоял на каменистом берегу, держа в правой руке железный крюк, а в левой — неглубокое красное ведро с водой. На нем был зеленый пластиковый непромокаемый костюм, и его волосы были взлохмачены из-за ветра.

За ним как бы остров.

Он не был уверен, потому что никогда раньше не видел такого странного острова. Он имел форму шляпы ведьмы, с плоской поверхностью вокруг единственного выступающего конца.

Где он?

«Синье ! Что ты делаешь?»

Обернувшись, его взгляд остановился на мужчине средних лет с большим животом, торчащим посреди водонепроницаемого костюма, и бледной кожей, покрасневшей на солнце. В этот момент он возился со старомодным водяным насосом с ручным приводом.

Один конец водяного насоса был соединен с лужей неправильной формы диаметром около пяти-шести метров, окруженной зелеными растениями, напоминающими морские водоросли.

Мужчина средних лет ритмично крутил ручку, и вода с хлещущим звуком перекачивалась из лужи на другой конец насоса.

В этот момент Жэнь Ифэй стоял в луже, которая достигла его коленей. Острым взглядом он заметил торопливо пробегающего мимо каменного краба и кота, заходящего в пещеру под

скалой.

Лужа, очевидно, образовалась в результате скопления морской воды, оставшейся после прилива, и, судя по размеру водорослей, вероятно, образовалась уже некоторое время назад.

Из-за большого количества пищи (морских водорослей), среды обитания, которая не высыхает, и морских существ, которых время от времени приносят волны, лужа была хорошо населена большим количеством морепродуктов.

Имея это в виду, водяной насос с ручным приводом стал более понятным. Он использовался для откачки воды, чтобы поймать морепродукты.

«Странно, почему мне постоянно кажется, что что-то не так? Ветер кажется более соленым и влажным, чем я помню. Я слишком чувствителен?» Пока он думал, он чувствовал, что было что-то еще, что-то подозрительное.

«Синье», мужчина средних лет с другой стороны, держащий пластиковое ведро, снова оглянулся и уставился на неподвижного Жэнь Ифэя с недовольным выражением лица.

Но прежде чем он успел задать какие-либо вопросы, Жэнь Ифэй наклонился и начал использовать железный крюк, чтобы копаться в луже. Крючок зацепил лежащий на дне песок и вызвал помутнение воды, однако следов водных животных не было.

- Так нельзя, надо рукой щупать, - указал на него мужчина средних лет.

Глядя на непромокаемую хлопчатобумажную перчатку на своей руке, он молчал две секунды, прежде чем протянуть руку. Как только он коснулся воды, он не мог не вздрогнуть: так холодно.

Его действия развеяли все сомнения в глазах мужчины средних лет. Мужчина средних лет увеличил скорость накачки: «Сегодня сильный ветер и большие волны. Большие волны принесут дары океана, так что сегодня у нас обязательно будет большой урожай».

Мужчина средних лет радостно говорил, наблюдая за движениями в луже.

Этот мужчина средних лет, кажется, не вырос у океана, но он неожиданно привык к ловле морских существ.

Поскольку он не знал, что за человек был первоначальным владельцем или какие у них были отношения с мужчиной средних лет, Жэнь Ифэй некоторое время колебался и не стал отвечать опрометчиво.

В результате мужчине средних лет вообще не нужно было ни с кем разговаривать. Он просто продолжал говорить сам с собой: «В последний раз такая погода была, когда я поймал большого омара, который весил больше полукилограмма, и продал его более чем за двести».

Этот мужчина средних лет был болтливый. Он не переставал говорить и был очень счастлив говорить сам по себе, поэтому у Жэнь Ифэя не было абсолютно никаких шансов вмешаться.

Единственное, что ему нужно было делать, это машинально наклоняться в поисках морепродуктов, однако эта, казалось бы, легкая физическая работа была довольно утомительной, и он быстро выдохся.

Однако Жэнь Ифэй по-прежнему не проявлял никаких признаков усталости. У первоначального владельца была кожа медового цвета, а его руки были покрыты прекрасно развитыми мышцами. Казалось, что он был не из тех, кто плохо справлялся с физическим трудом.

Он должен быть как минимум спортивным.

— Эн? внезапно крюк в его руке наткнулся на что-то, не похожее на камень. Жэнь Ифэй попытался вытащить его железным крюком, и из него появился черный предмет.

— Ты нашел что-то хорошее? Мужчина средних лет тоже огляделся и, увидев, что это за предмет, чуть не рассмеялся: «Оказывается, это? Отложи его в сторону и выбрось в мусорное ведро позже. Ха... за последние два месяца все больше и больше этих вещей смывается».

Тщательно изучив промокший черный кожаный ботинок на железном крюке, Жэнь Ифэй уже собирался выбросить его, когда появился маленький каменный карбюратор. В одной из его больших клешней, кажется, находится бледный кусок плоти.

У этого куска плоти густые вьющиеся волосы, очень похожие на... волосы, которые можно найти на нижней части человеческого тела.

Рыбная вонь на ветру не вызвала у него рвоту, но от этого куска мяса у него появился ком в горле.

Гнилой кожаный ботинок с каменным крабом внутри выбросили на берег. Жэнь Ифэй повернулся и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

В экземпляре не будет бессмысленных деталей. Итак, на что намекали маленький кусочек человеческой плоти и кожаный ботинок?

— Мусора много? — спросил Жэнь Ифэй.

Мужчина средних лет все еще качал воду, когда услышал это. Он подумал немного и ответил: «Есть довольно много. Одежда, обувь, сумки.....»

Как только он услышал эту информацию, Жэнь Ифэй даже не подумал об этом, прежде чем спросить: «Неужели недавно затонул круизный лайнер?» Иначе зачем было бы все это?

«Ба!» Мужчина средних лет почувствовал, что ему не повезло: «Откуда мне знать? Ветер усиливается, почему бы тебе не поторопиться и не продолжить поиски?»

Беспомощный, он опустил голову и продолжил поиски.

«Ху-ху-ху», — отчетливый звук вдалеке кажется приближающимся, и когда он посмотрел вверх, то увидел кружащий над головой дрон.

— Который сейчас час? Подумав об этом, он подсознательно посмотрел на свою левую руку. Однако на руке у него не было часов, вместо этого на его правом запястье были изящно выглядящие механические часы.

Он был левшой?

Металлические ремешки асимметричной длины были отрегулированы так, чтобы хорошо сидеть на его запястье; они не были ни слишком свободными, ни слишком тугими.

Когда часы двигались вверх и вниз, на его запястье можно было увидеть неприметный белый кружок.

Было видно, что первоначальный владелец часто пользовался этими часами.

Слабый голубой свет отражался всякий раз, когда свет падал на циферблат часов, и хотя на металлическом кольце по бокам было много мелких царапин, поверхность часов была очень гладкой.

Это были дорогие сапфировые часы.

Он мог слышать механические звуки в часах. Он мог разобрать тонкие щелкающие звуки вращающихся шестерёнок, но кроме этого другие звуки были практически неслышны.

Первоначальный владелец носит дорогие часы круглый год, так что его экономическое положение должно быть довольно хорошим.

Он снова посмотрел на свои руки.

Кожа на ладонях его рук была нежной, в то время как кожа на тыльной стороне ладоней не имела явных морщин и была полна эластичности.

Он выглядит очень молодым, около двадцати или меньше лет.

На его руках не было мозолей, а пальцы не деформировались и не шелушились, наоборот, они выглядели очень чистыми. Признаков длительного физического труда не было вообще.

Были только мозоли на стороне его левого среднего пальца, вызванные тем, что он держал ручку круглый год.

Студент.

Он носит часы на правой руке и держит ручку в левой руке, что означает, что он определенно был левшой.

Первоначальный владелец был студентом моложе двадцати лет, с хорошим финансовым положением и левшой.

Этот студент в настоящее время качал воду и бегал по берегу океана с мужчиной средних лет, личность которого неизвестна. Что именно они делали?

«Было бы здорово, если бы мы могли получить немного свежих морепродуктов, — болтал мужчина средних лет, накачивая воду, — твое обучение может быть оплачено, если мы сможем поймать еще несколько крупных омаров и каменную рыбу».

Плата за обучение?

Почему? Был ли первоначальный владелец из неполной семьи или они просто обанкротились? Как он мог позволить себе такие хорошие часы, но не мог позволить себе даже плату за обучение?

Повсюду были противоречия и сомнения, но выражение лица Жэнь Ифэя не изменилось. Он ответил: «Конечно».

"Хм?" Мужчина выпрямился и улыбнулся ему: «Я думаю, ты добродушный ребенок, не такой неразумный, как говорят. На самом деле, это нормально иметь плохой характер. Если ты поедешь в большой город и над тобой будут издеваться, ты все равно сможешь по крайней мере заявить о себе».

В связи с этим Жэнь Ифэй молчал и не говорил.

Неразумный и вспыльчивый? Насколько он был плох?

После просчета с «Хэ Цзюнем» Жэнь Ифэй не осмелился опрометчиво рассуждать о личности персонажа. Он не хотел снова вести себя так, будто у него диссоциативное расстройство личности.

Это было его последнее средство. Можно сказать, что он сбился с пути, который сильно нарушил первоначальные намерения поступка.

Столкнувшись с безразличием Жэнь Ифэя, мужчина не удивился. Он почувствовал жажду после некоторого разговора и поднял на рифе чашку для питья, которая была наполовину заполнена.

Глядя в другую сторону, он почувствовал, что ветер в тот день был на удивление сильным и погода тоже была хмурой. Форма облаков была немного странной, а корабли в океане постепенно становились неразличимыми.

Шум волн и завывание ветра становились все громче. Он чувствовал покалывание, когда ветер дул ему в лицо. Однако самым неудобным для него был не ветер, а ощущение сырости и холода.

Хотя было лето, его ноги и ступни были холодными.

— Айё, я сначала наберу воды, — немолодой мужчина отпустил ручку водяного насоса в руке и побежал дальше к берегу.

Только когда спина другой стороны исчезла за большими камнями, Жэнь Ифэй встал, скрутил больную талию и потряс затекшими и онемевшими руками.

Он быстро огляделся и не увидел никого, даже ни одной морской птицы. Однако он все еще чувствовал, что за ним наблюдают. Итак, под видом того, что он наклонился в поисках морепродуктов, Жэнь Ифэй быстро взглянул на игровую карту в своей руке:

[Один из игроков - убийца, найдите его или выживите семь дней.]

[Идентификация: игрок]

[Роль: островитянин]

[Квест персонажа: Побег]

[Ключевые слова: Изолированный остров.]

[12]

Он снова встал всего через две секунды. Этого короткого промежутка времени ему хватило, чтобы прочитать всю информацию.

Ключевыми словами были Изолированный остров, а задачей персонажа было сбежать. Может ли остров иметься в виду то место, где он сейчас стоит? Значит ли это, что ему надо покинуть этот остров, чтобы начать новую жизнь?

Эти две части информации заставили его почесать затылок.

Пока он размышлял над этим, из-за скал слышались очень легкие шаги. Жэнь Ифэй немедленно собрался и продолжил поднимать камни и использовать железный крюк для поиска морепродуктов. В море было много ядовитых вещей, таких как шипы на каменной рыбе, поэтому он не мог небрежно прикасаться.

Ветер усиливался, а небо темнело.

Мужчина пошатнулся: «Ну что? Ты видел что-нибудь хорошее в воде?»

«Нет», голос Жэнь Ифэя заглушил воющий ветер.

В следующую секунду его железный крюк зацепился за что-то мягкое и упругое. Он подсознательно вспомнил кусок волосатой плоти.

На поверхность всплыла отрубленная голова рыбы, сопровождаемая тошнотворной красной жидкостью. Глаза белой рыбы смотрели на него, а из ее головы все еще лилась кровь.

Пахло рыбой.

Перед чисто отрубленной рыбьей головой он на некоторое время замер.

Рыба умерла совсем недавно, и это случилось прямо у него на глазах. Однако он понятия не имел, что ее убило. Рыба была размером с миску, но не было даже следов борьбы, она просто разрезалась на две части. Неизвестно, куда делись остальные.

Он копался в воде железным крючком, но в ней ничего не было. Но он знает, что что-то

должно смотреть на него сквозь воду.

— Это миуи горбыль, — мужчина средних лет взглянул на рыбу, — ты ее крючком подрезал? Она выглядит довольно большой, но жаль, что мы не можем ее использовать».

Жэнь Ифэй ничего не объяснил.

Двое продолжали качать воду и поднимать камни один за другим. Потребовался почти час, чтобы откачать большую часть оставшейся воды в луже, и морская жизнь внизу медленно обнажалась на мелководье.

Ветер усиливался, погода становилась холоднее, а небо становилось облачным.

Они качали воду в течение часа или двух, и у них было всего полчаса, чтобы поймать морепродукты.

Морской лещ, рыба-скорпион, морской угорь, каменный краб, креветка-богомол.....

В этой луже, наполненной морскими обитателями, действительно было много хороших находок. Хотя многие Жэнь Ифэй не мог распознать, он знал, глядя на действия мужчины средних лет, что это принесет прибыль.

Он снова поднял камень и подобрал неподвижного каменного краба. В настоящее время ведро Жэнь Ифэя было наполовину полным.

Он был немного рассеян.

Начало этого экземпляра кажется обыденным и мирным. Но было что-то немного необычное в этой, казалось бы, обыденной сцене, что-то довольно трудное для понимания.

Раздался еще один слабый писк, особенно похожий на когти рачка, вцепившегося в камень. Он определил направление звука и приблизился к нему.

«Синье».

Жэнь Ифэй остановился.

Мужчина средних лет остановил его: «Уже почти время, пошли. Пойдем на рынок и продадим их. Будет трудно продать после того, как они умрут».

Говоря это, он взял ведро, полное рыбы, креветок и крабов, и пошел к берегу.

«Ага», без колебаний Жэнь Ифэй тоже взял ведро и повернулся, чтобы выбраться из лужи, оставляя за собой водяной след.

«Как далеко рынок?»

— О, это очень близко, не больше десяти минут. У меня есть машина, — мужчина средних лет указал на обочину.

Жэнь Ифэй оглянулся и увидел тележку, превращенную в электрический трехколесный велосипед.

После грохота мотора на берегу не было никаких признаков людей.

В луже, в которой еще оставалось много воды, внезапно всплыло множество крупных пузырей. Послышались булькающие звуки, и через несколько секунд вода в луже полностью вытекла.

<http://bllate.org/book/15647/1399026>